

Когда «Реймонд» с красными глазами, являющийся теневым клоном под управлением Итачи, вернулся, притащив с собой лидера людей в плащах, остальные противники всё ещё дрались с охотником на демонов... Это было уморительно!

Итачи нахмурился, положил на землю связанного человека в плаще, и испарился. Через пару секунд он появился на том же месте, а все противники попадали наземь. Охотник на демонов встревожился, но осознав, что это дело рук Итачи, пожаловался: «Зачем ты это сделал? Я бы и сам справился...»

Итачи проигнорировал его и кивнул Реймонду, этим подтверждая выполнение данного ему задания.

«Спасибо за труды». Улыбнувшись, кивнул Реймонд в ответ, подойдя к ним. Он и подстроил всё случившееся. Они вместе с Константином пришли к такому простому и осуществимому плану, потому Реймонд и сказал Итачи заранее, в чём заключается его роль. Нечто подобное было под силу сделать только Серебряной субличности, Куро или Охотник на демонов могли и не справиться с лидером людей в плащах, уже не говоря о том, чтобы захватить его в нужное время. А из всех серебряных субличностей Итачи, бывший одним из членов Анбу, наиболее надёжен. Поэтому, поразмыслив, Реймонд и выбрал его.

Что до возникновения такой идеи во время обсуждения проблем с Константином, то тут не было ничего сложного. С самого начала разговора Реймонд подкидывал лидеру людей в плащах подсказки, что должно было натолкнуть его на мысль о необходимости связаться с остальными. Выбрал бы тот путь собственного побега, или остался, отправив подчинённого – никакой разницы, результат был бы тем же, а кроме него, ничего не имело значения.

Произошедшее только подтвердило его правоту. Побег лидера был идеален, и он передал нужную информацию.

«Что с ним не так, ты его пытал?» Спросил Реймонд, видя, что человек лежал на траве, не подавая признаков жизни. Ему были известны способности Итачи по этой части. Если кого-то пытать «месяц», то психические нарушения вполне нормальны.

«Нет, я увидел что он гордится тем, что сделал, поэтому показал ему «повтор сцены», и с тех пор он ведёт себя вот так». Сказал Итачи беззаботно.

Неудивительно... подумал Реймонд. Сложно представить душевную травму у таких людей, как этот, когда они узнают, что плоды их отчаянных трудов будет пожинать противник. Вот он и потерял всякую волю к сопротивлению.

Реймонд улыбнулся и покачал головой. Он решил оставить его в покое, а вместо него посмотрел на Грея, который всё ещё дрожал неподалёку: «Инспектор Грей, зная, что в прошлом Вы хорошо относились к моему отцу, у меня есть для вас предложение. Я не буду Вас убивать и отпущу, но вместо этого мне потребуется одна услуга. А если вы не сможете мне её предоставить, то мне придётся сообщить о Вашем сотрудничестве с культистами и причастности Вас к убийствам своих коллег – полицейских. И если это случится, вы знаете, что Вас ждёт...»

Первая половина предложения очень обрадовала Грея, зато от второй у него сердце ушло в пятки. Разумеется, он понимал, что Реймонд имеет в виду.

«Я... я понимаю...» Сказал Грей дрожащим голосом, выглядя полностью ошеломлённым.

Реймонд подошёл к нему и похлопал по плечу. Вздохнув и покачав головой он отвернулся, чтобы уйти.

«Позаботься о телах и возьми того парня с нами». Не оглядываясь, сказал он Итачи.

«Да». Кивнул тот.

В то время, как Реймонд заканчивал разбираться с людьми в плащах, за пределами Земли происходило зрелище не хуже. Схватка между Древней и Дормамму уже была в самом разгаре, и обстановка продолжала накаляться. Сила Древней была на уровне верховных божеств, и не самой слабой среди этих божеств, она могла вполне победить таких существ как Люцифер или Мефисто.

Но она была несколько слабее Дормамму, который был наисильнейшим в этом классе. Если бы не огромный магический круг на Земле, добавляющий ей сил, она уже была бы в невыгодном положении. Но сейчас она могла бороться с Дормамму на равных. Не важно, как сильно тот зверствовал, она останавливала его упрямое продвижение.

Примерно в это время Дормамму получил сообщение от Капюшона. Он был не так далеко в пространстве от Земли в этот раз, поэтому оно дошло быстро, и он сразу дал слишком эмоциональный ответ, от чего рассердился ещё сильнее.

«Дам тебе последний шанс. Отойди и я не трону всю Землю. Если же ты ещё раз попробуешь меня остановить, я пойду на риск впасть в «сон», но убью тебя!» Сделал Дормамму последнюю попытку поговорить. Это было очень тяжело говорить. Для существа его уровня, слившегося с собственным измерением, очень сложно окончательно умереть. Даже если его «убьют», он вскоре воскреснет в своём измерении. Но такое воскрешение занимало время, и период бездействия назывался «сном». Если в это время его измерение будет захвачено, это будет конец всему. Поэтому Дормамму не хотел бы оказаться в этом состоянии без острой необходимости, чтобы не рисковать.

Сказал же он эти слова, чтобы Древняя отступила, почувствовав угрозу. Однако она не сдвинулась с места и контратаковала с абсолютно спокойным видом.

«Проклятье, это ты меня заставила...» Дормамму приготовился к следующей атаке.

Однако в этот момент серебристый метеор появился из ниоткуда и врезался в безграничный тёмный туман, являвшийся телом Дормамму, пробив немалую дыру. Дормамму издал болезненный рёв: «Это... Гунгнир, «Копьё Небес»! Один, это ты?»